

Сов. культура. 1991. - 23 февр. - с. 13.

ГДЕ ОН, «ЛИШНИЙ БИЛЕТИК»?

Париж сегодня — это, несомненно, театральная столица мира, поражающая щедрым богатством и разнообразием художественных открытий современного сценического искусства. Все самое лучшее и самое интересное должно быть в Париже! — весело улыбается динамичный, неутомимый импресарио Альберт Сарфати.

Именно этот поистине легендарный деятель культуры своим самоотверженным и организаторским талантом способствует тому, чтобы художественная жизнь столицы его родной Франции восхитила знатоков и любителей музыки и театра. Для Сарфати, обладающего редкой интуицией, понятие подлинного, самобытного искусства во многом связано с советской музыкально-театральной культурой, искренним другом и горячим пропагандистом которой он является вот уже много лет.

Когда говоришь с ним, невольно удивляешься, как глубоко знает Альберт наши проблемы, как болевает душой за наши ведущие коллективы, как стремится помочь нам. Именно благодаря Сарфати нынешний музыкально-театральный сезон Парижа проходит под знаком современной русской оперы и балета. Скажу откровенно, что при всем театральном многоцветье собственно оперно-балетная жизнь отнюдь не поражает особым разнообразием и интенсивностью.

Жаль, что сегодня опера и балет разведены по разным театрам — в стерильной, величавой «Гранд-Опера» идут только балетные спектакли, а в новой, сверкающей стеклом, и в новом, напоминающей огромный железнодорожный вокзал Опера-Бастии — оперные. Слушать здесь классические оперы не очень приятно. Они не вписываются в уютный, холодный зрительный зал, расположенный цирковым амфитеатром. Именно это произошло с оперой «Свадьба Фигаро», которой театр, очевидно, хотел встретить Год Мюссоргского. Поставленная много лет назад выдающимся режиссером Д. Стреллером, неоднократно переносившаяся на разные сцены данная трактовка потеряла свои краски, внутреннюю динамику, когда-то яркие мизансцены и пластические решения. Да и вялая, бесцветная дири-

жерская версия усугубила впечатление, хотя ансамбль вокалистов был достаточно интересным. И, пожалуй, одним из лучших интерпретаторов оказался Сергей Лейферкус, удачно исполнивший партию графа Альмавивы. Критика весьма отрицательно оценила постановку «Свадьбы Фигаро», вновь заговорила об остроактуальной для французской сцены проблеме — современном и оригинальном режиссерском прочтении оперной классики. Опера Моцарта шла на сцене нового театра, что стоит на месте Бастии, более месяца — с середины декабря до середины января. А в конце февраля состоится премьера «Пиковой дамы» Чайковского, тоже с участием русских артистов.

Настоящим новогодним подарком для парижан стали триумфальные гастролы Ленинградского академического театра оперы и балета имени М. Мусоргского, показавшего в январе на сцене наиболее престижного, роскошного Театра Елисейских полей «Бориса Годунова» и «Хованщину» Мусоргского, а также «Золотого петушка» Н. Римского-Корсакова. Год назад опытный Сарфати рисковал показать в этом же театре, куда привозят самое лучшее и интересное со всего мира, совершенно неизвестный требовательной французской публике ленинградский оперный коллектив, возглавляемый смелым режиссером Станиславом Гудасинским. И не ошибся — успех ленинградцев превзошел все ожидания.

Премьера «Бориса Годунова» стала огромным событием музыкальной жизни, вокально-сценические образы, созданные В. Огновенко, В. Лукьяновым, И. Богачевым, В. Пиццевым, и масштабные, полифонические хоровые картины вызвали восторг и профессионалов, и любителей. Спектакль, на котором присутствовал весь цвет художественной интеллигенции Парижа, поражал внутренней целостностью и гармоничностью, увлекал динамикой и эмоциональным напряжением, яркостью режиссерских находок, сложенным и проникновенным звучанием оркестра (за пультом стоял новый главный дирижер театра, молодой, талантливый Владимир Зива).

Газета «Либерасьон» в статье

«Русские возвращаются» подчеркивала, что «парижане помнят прошлогодние триумфы и вновь сегодня восхищаются превосходными солистами, хором, оркестром, их высочайшим профессионализмом и особенно чудесными мизансценами Гудасинского, самобытное режиссерское искусство которого стало настоящим открытием».

Все газеты столицы неоднократно рецензировали три работы Гудасинского. И в каждой — самые высокие оценки искусства ленинградской оперной труппы и творчества ее художественного руководителя. В «Хованщине» выделяли исполненную трагизма Марфу И. Богачевой, масштабного Ивана Хованского С. Софенни, Досифея В. Ваньева, в «Золотом петушке» острогротескового Додона В. Кочкина и обольстительную Шемаханскую царицу Е. Устиновой. Тут же поступали предложения от различных импресарио Гудасинскому, в частности, предложили несколько постановок в лучших театрах Франции. Каждый спектакль становился новым триумфом театра. Продолжительные овации, восторженные отзывы крупнейших деятелей французской культуры, постоянно посещавших спектакли ленинградцев, особая атмосфера человеческой теплоты, дружбы, взаимопонимания, царившая в зале и на сцене, — именно это характеризовало нынешние гастролы.

«Спасибо замечательному театру, спасибо Сарфати за незабываемый «русский сезон», за удивительный праздник оперного искусства!» — говорили благодарные зрители. А он, счастливый и гордый за нашу культуру, которую мы все еще никак не научились ценить, весело отвечал: «Русский сезон» продолжается — впереди встреча с балетом Большого театра, с творчеством великого хореографа нашего столетия Юрия Григоровича и его спектаклем «Иван Грозный». Этим балетом Париж начал Год Сергея Прокофьева, посвященный 100-летию композитора, творческая молодость которого тесно связана с французской столицей.

Юрий СТАНИШЕВСКИЙ,
профессор,
ПАРИЖ — МОСКВА.